

Кафедра

О. Б. Подвинцев

Подвинцев Олег Борисович (Пермь, Россия) — доктор политических наук, профессор, зав. отделом по исследованиям политических институтов и процессов Пермского научного центра УрО РАН; профессор кафедры политических наук Пермского государственного национально-исследовательского университета; Email: podvintsev2009@yandex.ru

ПОЛИТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ: НОВЫЕ ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ¹

В статье рассматриваются внешние факторы, оказывающие провоцирующее воздействие на политику идентичности в Пермском крае — проявление ложных и невежественных представлений о нем, продвижение «варягов» в политике и культуре и др.

Ключевые слова: политика идентичности, региональная идентичность, политическая ситуация

O. B. Podvintsev

Oleg Borisovich Podvintsev (Perm, Russia) — Doctor of Political Sciences, Professor at Perm State National Research Institute; Email: podvintsev2009@yandex.ru

REGIONAL IDENTITY POLICY IN PERM REGION: NEW EXTERNAL CHALLENGES

The paper considers the external factors provoking regional identity policy in Perm region — wrong and ignorant impressions about the region, outsiders in the regional political system and culture, etc.

Keywords: identity policy, regional identity, political situation

Проблема соотношения и взаимовлияния внутренних и внешних вызовов для формирования (активизации, трансформации) политики идентичности, как правило, являющейся совокупностью действий различных акторов, изучена явно недостаточно. Развитие, зачастую весьма бурное, региональных идентичностей в постсоветской России предоставляет в этом отношении обильный материал для анализа.

Пермский регион (до 2005 г. — область, затем — край) входит в число тех субъектов РФ, в которых ситуация с политикой идентичности оказалась наиболее яркой. Очень условно и схематично можно выделить в этом отношении три этапа: 1) конец 1990-х – начало 2000-х гг.; 2) середина 2000-х — начало 2010-х; 3) современный². Хронологические рамки этих этапов далеко не полностью совпадают со временем правления в регионе отдельных губернаторов, что, на наш взгляд, показывает, что при всей значимости «первого лица» на различных уровнях в современных российских условиях, в данном случае объяснить все волюнтаризмом и особенностями пристрастий того или иного губернатора не представляется возможным.

Первый этап можно характеризовать как время полноценного становления такой политики в регионе, осознания необходимости ее проведения со стороны властной и, в целом, политической элиты, общественно активной части регионального сообщества, началом поисков путей и методов

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-13-59005 «Соотношение уровней территориальной идентичности: Пермский край на фоне России».

2. Более подробную периодизацию и характеристику отдельных этапов см. [7]

ее проведения. Начало данного этапа относится ко времени, когда пост губернатора Пермской области занимал Геннадий Игумнов, но ситуация принципиально не меняется и после того как этот пост занял Юрий Трутнев, выиграв у Игумнова конкурентные выборы.

Второй этап на данный момент является временем «расцвета» и наиболее активного проведения политики региональной идентичности в Пермском крае. Начало этого этапа тоже можно отнести еще к завершающему правление Трутнева времени, а основная продолжительность приходится на период правления наследовавшего прежнему губернатору Олегу Чиркунова. Наиболее громкой составляющей данной политики стала так называемая «культурная революция» в Пермском крае и, в частности, проект «Пермь — культурная столица Европы», целью которого стало добиться для Перми такого статуса, ежегодно предоставляемого Евросоюзом. Однако, как будет, в частности, показано ниже, она имела несколько различных направлений. По любому из них полученные результаты можно считать достаточно противоречивыми и неоднозначными, что вызывало и вызывает многочисленные дискуссии.

Соответственно, современный этап можно рассматривать как время свертывания прежней политики и вялого поиска путей ее перестройки.

Можно констатировать, что внешние вызовы играли важную роль на всех рассмотренных этапах.

Так, отправной точкой на дискуссиях о политике идентичности (хотя сам этот термин тогда не был известен) конца 1990-х – начала 2000-х годов был вопрос: «Почему Пермь путают с Пензой и что нужно сделать, чтобы этого не было?» [9]. Факты подобной путаницы (и со стороны жителей других регионов, и со стороны федеральных СМИ, и даже со стороны федеральных органов власти) действительно имели место и именно в этот период оказались в центре внимания и негативной реакции пермяков.

На втором этапе представления о Перми и Пермском крае в других регионах страны служили важным ориентиром для корректировки проводимой в крае политики идентичности. Так, одним из значимых культурно-имиджевых проектов, поддерживаемых администрацией Чиркунова, начиная с 2010 г. стал быстро обретший популярность в Пермском крае и в России в целом сериал «Реальные пацаны». Проект явно шел вразрез с мейнстримом пермской «культурной революции», делавшим ставку преимущественно на элитарную культуру, экспериментальное искусство и либеральные ценности. Отвечавшие за процесс чиновники не скрывали, что основная задача, которую они возлагают на «Реальных пацанов», — переломить начавшее формироваться в массовом сознании восприятие Пермского края как «региона катастроф» (после крушения пассажирского самолета в 2008 г. и пожара в ночном клубе «Хромая лошадь» в 2009 г., сопровождавшихся многочисленными жертвами [11]). Сделать это средствами массовой культуры оказалась значительно легче, чем культуры элитарной.

Наконец, свертывание проектов «культурной революции» в Пермском крае и спад активности в политике региональной идентичности в целом после ухода в отставку с поста губернатора Олега Чиркунова и его замены на этом посту бывшим федеральным министром, выходцем из Екатеринбурга Виктором Басаргиным вряд ли стало бы возможным, если бы пермское сообщество не оказалось бы расколотым по этому вопросу, в немалой степени в силу того что «культурная революция» проводилась преимущественно руками «варягов», не способных, а во многом и не желавших избавиться от такого их восприятия внутри региона. В этом смысле противостояние пермских «патриотов» чиркуновским «варягам» только укрепило региональную идентичность, хотя одновременно сузило ее содержательную основу и перекрыло появившиеся возможности и направления развития. В этом смысле «варяги от культуры» (включая чиновников) тоже стали весьма значимым внешним вызовом, обусловившим новую трансформацию политики идентичности в Пермском крае.

Представляется, что на следующем, будущем, этапе развития рассматриваемого процесса внешние вызовы также будут играть серьезную роль.

Одним из них, с большой долей вероятности, может вновь стать фактор «варягов», однако уже не от культуры, а от политики. Привлечение в регион, в том или ином качестве, политиков извне,

тоже практиковавшееся довольно широко при Чиркунове, при губернаторе Басаргине, по крайней мере в первые годы его правления, во многом нивелировалось стремлением поддерживать консенсус региональной политической элитой и сообществом в целом. Однако ситуация стала выходить из-под контроля, в т. ч. в силу пренебрежительно-высокомерного и невежественного отношения к краю со стороны ряда привлеченных в регион (или навязанных ему) политиков.

Достаточно ярким примером в этом отношении является московский политик Алексей Пушков, еще в период Чиркунова ставший одним из представителей, по списку Единой России, Пермского края в составе Государственной Думы, но позже позиционировавший себя как жесткий противник его «культурной революции» и отдельных культурных проектов, которые она в себя включала.

В имиджевом (!) интервью, данном в мае 2016 г. одному из пермских изданий накануне проведения праймериз «Единой России» в которых он участвовал в качестве кандидата, Пушков допустил следующую характерную оговорку, выдающую целый «букет» невежественных представлений: «Пермь должна быть культурным центром Приуралья. У нее есть для этого все предпосылки» [5]. Наименование «Приуралье» никогда не использовалось и не используется как бренд Пермского края. В советские времена наиболее распространенным неформальным наименованием региона было «Западный Урал», затем — «Прикамье», что не случайно утвердилось в период активного строительства региональной идентичности, поскольку акцентировало не периферийный (основной массив Урала находится за пределами), а самодостаточный (Кама — внутренняя ось) характер региона. Понятие «Предуралье» иногда используется для наименования юго-восточной части Пермского края. Что же касается слова «Приуралье», то оно встречается в регионе разве что в названии местной газеты города Чернушка [10]. В целом же данное понятие входит в арсенал физической географии, но никак не географии социальной или культурной. Попытка трактовать его в этом смысле тоже делает высказанное абсурдом, т. к. речь идет об обширных, но крайне малонаселенных, не связанных между собой в социальном плане и никак не тяготеющих к Перми территориях³. Если же Пушков все-таки имел в виду только Пермский край, то любому его жителю, конечно же, очевидно, что Пермь и только Пермь объективно является, и в обозримом будущем будет оставаться, культурным центром всего региона. Вероятно, это плохо, но это так.

Показательно и название данного интервью в целом: «Странно, но в Перми за 4,5 года ко мне не пришел ни один человек с жалобой на состояние дорог». В нем очевидное желание господина Пушкова не признавать свою неправоту за резонансные высказывания о приемлемом качестве дорог в центре Перми, о котором он знает лично. Высказывание, прозвучавшее в эфире федерального телеканала, вызвало в Пермском крае многочисленные критические замечания и насмешки [2].

Подобные публичные оплошности Пушкова, как и в целом итоги его предыдущей деятельности в отношении края, привели к тому, что результат, показанный политиком на праймериз, проводимых на этот раз по схеме открытого голосования, оказался весьма скромным — вновь на проходную позицию в списке кандидатов в Государственную Думу он уже никак не попадал. Однако для него была разработана иная схема, и через Законодательное Собрание Пермского края он в результате оказался в составе Совета Федерации.

В целом уже в ходе избирательной кампании 2016 г. фиксировались отдельные попытки различных оппозиционных группировок поднять тему «варягов» и даже сделать ее центральной. Вполне вероятно, что при возможности ставка на нее будет сделана в ходе губернаторской кампании, предстоящей в 2017 г. Так или иначе, новое противостояние «патриотов» и «варягов» не может не отразиться на ситуации с политикой идентичности в Пермском крае.

Второй внешний вызов, который может иметь существенное значение, — по-прежнему сохраняющееся в массовом сознании за пределами региона отсутствие признания за ним каких-либо отличительных и, тем более, позитивных маркеров. Это легко проследить на материале массовой

3. В частности, огромный по территории (65 тыс. кв. км.) Приуральский район, с населением всего 15,5 тыс. человек есть в Ямало-Ненецком автономном округе, который с Пермским краем даже не граничит. Но, вряд ли все же господин Пушков планирует для Перми роль культурного центра именно для этой территории.

культуры, того же кино, в частности, где Пермский край — это, зачастую, по-прежнему «белое пятно», на котором можно рисовать все что угодно.

Так, в фильме «Отдельное поручение (2012 г., Санкт-Петербург, студия «Панорама»), являющимся спин-оффом к популярному телесериалу «Ментовские войны», герой, «крутой» петербургский полицейский, получает задание перегнать из Перми в северную столицу являющийся вещественным доказательством дорогой автомобиль. На обратном пути, на территории Пермского края (что подчеркивают, в частности, номера машин в кадре), герой попадает в переделку и вступает в схватку со злодеями в районном центре, порядки в котором очень напоминают те, что были описаны в СМИ в отношении краснодарской станицы Куцевская. Разгромив банду, сросшуюся с местными властями и правоохранительными органами, герой выясняет, что в соседнем районе — ситуация та же. Очевидно, что авторы фильма с легкостью сумели заменить Краснодарский край на Пермский⁴, не считая, что между этими двумя регионами могут быть существенные отличия («Мы в разное время живем: ты — в Петербурге, а я — в России», — говорит главному герою один из «местных»). И это не должно было вызвать и, судя по всему, не вызвало реакцию отторжения у большинства зрителей за пределами Пермского края.

В франко-грузинском фильме «Поиск» Пермь — место, откуда забирают в армию курившего «косячок» на улице парня. Потом он постепенно теряет человеческий облик на второй чеченской войне. Очевидно, что Пермь тоже выбрана авторами фильма не как «особенный» российский город, а как «типичный». Основная характеристика, сообщаемая о нем зрителям, — «2 300 километров до чеченской границы».

Особо следует отметить образ Перми в новогоднем сериале «Ёлки», создатели которого явно имеют идеологический заказ на укрепление общероссийской идентичности через идею «единства в многообразии». Пермь в этом сериале представляют два, мягко говоря, не вполне адекватных героя — лыжник и сноубордист, постоянно выясняющие между собой, кто из них «круче». Развитие зимних видов спорта для Пермского края действительно является (в т. ч. и в результате сознательного и целенаправленного позиционирования) одним из брендов. Однако в подобном карикатурном виде (при этом без всякого основания считать это пародией) данный маркер, судя по всему, выбранный авторами случайно, вряд ли способен вызвать позитивное отношение.

Очевидно, что у Перми (как, впрочем, и у большинства центров российских регионов) отсутствуют «знаковые» места и виды, известные хотя бы в российских масштабах. Это позволяет создателям фильмов не утруждать себя экспедициями и выдавать за Пермь кадры, снятые в любом другом российском городе. В тех же «Ёлках», правда, виды Перми мелькают, звучат названия пермских улиц, но все это собрано в случайную мешанину, невольно вызывающую еще большее отторжение у «патриотов» региона, поскольку является «полуправдой».

О том, что не соответствующий реальности образ Перми и Пермского края в современном кино способен вызывать негативную реакцию у пермяков, свидетельствует ситуация с фильмом «Контрибуция». Поставленный в Петербурге фильм, среди создателей которого немало довольно известных кинематографистов, вышел на экраны в 2016 г. Этот исторический детектив, действие которого происходит сразу после занятия Перми войсками Колчака, поставлен по повести бывшего пермяка Л. Юзефовича. Однако между автором повести и режиссером фильма возникло немало противоречий, в результате которых они по очереди требовали убрать свою фамилию из титров. В конце концов, прокатная версия фильма вызвала немало критических замечаний, в том числе и по поводу соответствия фильма историческим реалиям (в частности, это касалось реальных исторических персонажей, выведенных в фильме, — командовавшего войсками, взявшими Пермь, генерала Пепеляева, представителей пермских купеческих династий Грибушиных и Каменских). Тем не менее, на премьерном показе в Перми наибольшее отторжение зрителей вызвало не это обстоятельство и не то, что денщик Пепеляева говорит в фильме своему генералу: «Вятка — это вам не

4. Один раз, правда, в «Отдельном поручении» в кадре крупным планом появляется гнездо аиста. Остается непонятным, то ли это еще одно проявление незнания авторами уральских реалий (на этот раз климата), то ли все же намек (но тогда уж очень тонкий), что на самом деле действие должно происходить где-то значительно южнее.

Пермь», и не то, что «виды Перми» снимались в Кронштадте, а то, что герои фильма «говорят не по-пермски» [1; 3; 6].

На самом деле, речь шла лишь о самом названии города. Произнесение его без смягчения буквы «р» сразу позволяет «истинному пермяку» опознать в говорящем «чужака». Более того, выступающему публично «искажение» имени города в Перми может быть поставлено в вину — выступающего со сцены с приветствием могут, например, в такой ситуации поправить выкриком из зала. Субъективные ощущения дают возможность предположить, что подобные инциденты сейчас сильнее и в большей степени могут затрагивать пермяков, чем ранее упомянутая путаница с Пензой. Это вполне объяснимо, поскольку язык — самый простой и четкий маркер идентичности.

Наконец, еще один значимый внешний вызов, способный повлиять на развитие и трансформацию региональной идентичности в Пермском крае — очевидный значительный прогресс в ряде соседних регионов, на фоне которого ситуация в крае выглядит проигрышной.

Особенно важно это в отношении Свердловской области. Традиционное соперничество двух городов — Перми и Екатеринбурга [8] — естественным образом переросло в соперничество двух регионов; поскольку образ всей территории неизбежно преломляется через ее столицу, происходит и обратное — образ столицы экстраполируется на территорию. Отнесение Пермского края и Свердловской области к двум разным федеральным округам не изменило ревностного отношения Перми и Екатеринбурга друг к другу.

Необходимо отметить, что в начальный период своего пребывания на посту губернатора Пермского края Виктор Басаргин предпринимал определенные попытки сделать пример Екатеринбурга вдохновляющим для пермяков [4]. Он не встречал в этом сопротивления, по крайней мере, видимого, со стороны пермской элиты. Однако так или иначе, эти попытки были оставлены. После этого в официальном дискурсе в регионе сравнения с близлежащими субъектами федерации стали звучать все реже (за исключением непопулярных политических реформ, некоторые из которых в Пермском крае прошли позже и не в таком объеме, как у соседей). Вероятно, такое сравнение выставляло регион во все менее выгодном свете.

Характер рассмотренных назревающих вызовов, даже если не все из них сработают в должной степени (возможен и обратный вариант, когда к ним прибавятся некие дополнительные), позволяет предположить обострение ситуации с политикой идентичности в Пермском крае, возможное обострение идентификационных конфликтов в регионе, их дальнейшее вероятное перенесение в политическую плоскость. Степень развития таких конфликтов будет зависеть от позиции втянутых в них политических акторов, среди которых возможно и появление новых. В любом случае, политику идентичности придется проводить более активно и в обновленном виде.

Библиография

1. «Контрибуция». Что за чертов город?! // Звезда, 16.02.2016. Электронный ресурс: URL: <http://zvzda.ru/articles/0d71493515f4> Дата обращения: 20.12.2016.
2. «Пушков, ты в Перми-то был?» Жители города посмеялись над заявлением депутата // URA.ru, 15.04.2016. Электронный ресурс: URL: <http://ura.ru/news/1052246938> Дата обращения: 20.12.2016.
3. В Прикамье разочарованы историческим детективом «Контрибуция». «Говорят не по-пермски» // URA.ru, 16.02.2016. Электронный ресурс: URL: <http://ura.ru/news/1052240523> Дата обращения: 20.12.2016.
4. Депутаты Перми: «По сравнению с нами Екатеринбург уже в космосе» // Вечерние Ведомости, 18.10.2013 Электронный ресурс: URL: <http://perm.veded.ru/perm/perm-press/38948-deputy-permi-po-sravneniyu-s-nami-ekaterinburg-uzhe-v-kosmose.html> Дата обращения: 20.12.2016.
5. Жукова Н., Пушков А.: Странно, но в Перми за 4,5 года ко мне не пришел ни один человек с жалобой на состояние дорог // Трибуна, 20.05.2016. Электронный ресурс: URL: <http://tribunaperm.ru/2016/05/20/aleksej-pushkov-stranno-no-v-permi-za-4-5-goda-ko-mne-ne-prishel-ni-odin-chelovek-s-zhaloboj-na-sostoyanie-dorog/> Дата обращения: 20.12.2016.
6. Зрители обиделись: в историческом детективе про Пермь «Контрибуция» герои говорят не по пермски // Текст, 15.02.2016 // Электронный ресурс: URL: <https://www.chitaitext.ru/novosti/zritel-obidelis-v-istoricheskom-detektive-pro-perm-kontributsiya-geroi-govoryat-ne-po-permski/> Дата обращения: 20.12.2016.

7. Назукина М.В. Имиджевая политика в Пермском крае в 2000-е гг.: основные проекты и акторы Индустриальный город в постиндустриальную эпоху: сб. науч. Тр. III Междунар. Науч.-практ. Конф., Новокузнецк, 4–5 апреля 2013 г. / под ред. К. филос. Н. И. П. Басалаевой; НФИ КемГУ. — Новокузнецк, 2015. Т.2. — С. 177-185.
8. Назукина М.В. К вопросу о соперничестве Перми и Екатеринбурга // Панорама политических исследований Прикамья. — Пермь, 2006. — С. 164-174.
9. Назукина М.В. Политика идентичности в Пермской области (1990-е – начало 2000-х гг.) // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. — С. 38-45.
10. Подвинцев О.Б. Представления о структуре Пермского края как элемент региональной идентичности // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 1. — С. 12-18.
11. Фадеева Л.А. Солёные уши и художественные галереи // Независимая газета, 30.03.2010. Электронный ресурс: URL: http://www.ng.ru/scenario/2010-03-30/13_perm.html Дата обращения: 20.12.2016.

References

1. «Kontribuciya». Chto za chertov gorod?! // Zvezda, 16.02.2016. E'lektronny'j resurs: URL: <http://zvzda.ru/articles/0d71493515f4> Data obrashheniya: 20.12.2016.
2. «Pushkov, ty' v Permi-to by'l?» Zhiteli goroda posmeyalis' nad zayavleniem deputata // URA.ru, 15.04.2016. E'lektronny'j resurs: URL: <http://ura.ru/news/1052246938> Data obrashheniya: 20.12.2016.
3. V Prikam'e razocharovany' istoricheskim detektivom «Kontribuciya». «Govoryat ne po-permski» // URA.ru, 16.02.2016. E'lektronny'j resurs: URL: <http://ura.ru/news/1052240523> Data obrashheniya: 20.12.2016.
4. Deputaty' Permi: «Po sravneniyu s nami Ekaterinburg uzhe v kosmose» // Vechernie Vedomosti, 18.10.2013 E'lektronny'j resurs: URL: <http://perm.veved.ru/perm/perm-press/38948-deputaty-permi-po-sravneniyu-s-nami-ekaterinburg-uzhe-v-kosmose.html> Data obrashheniya: 20.12.2016.
5. Zhukova N., Pushkov A.: Stranno, no v Permi za 4,5 goda ko mne ne prishyol ni odin chelovek s zhaloboj na sostoyanie dorog // Tribuna, 20.05.2016. E'lektronny'j resurs: URL: <http://tribunaperm.ru/2016/05/20/aleksej-pushkov-stranno-no-v-permi-za-4-5-goda-ko-mne-ne-prishel-ni-odin-chelovek-s-zhaloboj-na-sostoyanie-dorog/> Data obrashheniya: 20.12.2016.
6. Zriteli obidelis': v istoricheskom detektive pro Perm' «Kontribuciya» geroi govoryat ne po permski // Tekst, 15.02.2016 // E'lektronny'j resurs: URL: <https://www.chitaitext.ru/novosti/zriteli-obidelis-v-istoricheskom-detektive-pro-perm-kontributsiya-geroi-govoryat-ne-po-permski/> Data obrashheniya: 20.12.2016.
7. Nazukina M.V. Imidzhevaya politika v Permskom krae v 2000-e gg.: osnovny'e proekty' i aktory' Industrial'ny'j gorod v postindustrial'nyu e'poxu: sb. nauch. Tr. III Mezhdunar. Nauch.-prakt. Konf., Novokuzneck, 4–5 aprelya 2013 g. / pod red. K. filos. N. I. P. Basalaevoj; NFI KemGU. – Novokuzneck, 2015. T.2. S. 177-185.
8. Nazukina M.V. K voprosu o sopernichestve Permi i Ekaterinburga // Panorama politicheskix issledovanij Prikam'ya. Perm', 2006. S.164-174.
9. Nazukina M.V. Politika identichnosti v Permskoj oblasti (1990-e - nachalo 2000-x gg.) // Vestnik Permskogo nauchnogo centra. 2016. № 5. S. 38-45.
10. Podvincev O.B. Predstavleniya o strukture Permskogo kraja kak e'lement regional'noj identichnosti // Vestnik Permskogo nauchnogo centra. 2016, № 1. S. 12-18.
11. Fadeeva L.A. Soleny'e ushi i xudozhestvenny'e galerei // Nezavisimaya gazeta, 30.03.2010. E'lektronny'j resurs: URL: http://www.ng.ru/scenario/2010-03-30/13_perm.html Data obrashheniya: 20.12.2016.